

Падение на этот раз длилось совсем недолго. Тан Тао ещё не успел до конца испугаться и душу в пятки убрать, как острая боль в заднице подсказала ему, что он наконец-то приземлился на дно, и ему не придётся отправляться к богу без единых трусов. Осознав это, Тан Тао почувствовал, как во всём теле разливается слабость, и рухнул плашмя на землю.

Неизвестно, сколько времени он пролежал так, прежде чем открыл глаза и оглядел открывшийся перед ним мир. Похоже, это была пещера. Свод над головой возвышался всего на три-четыре метра, а прямо сверху зияло круглое отверстие диаметром около метра — судя по всему, именно через него он сюда и свалился. Сколько же он летел вниз? Три минуты? Пяти? Точно он припомнить не мог, но главное — спасся от верной смерти. Кто бы мог подумать, что ему выпадет шанс, по вероятности сопоставимый с выигрышем в неслыханную лотерею!

Однако не успел он расплыться в глупой улыбке, глядя на этот проход, как в его сердце внезапно закралось странное предчувствие. Разве это не пещера? Откуда тогда здесь этот свет, яркий как день?

Приподнявшись и оглядевшись по сторонам, он с удивлением обнаружил пять поисковых прожекторов размером с таз — четыре горели, один был выключен, — и их слепящий свет заливал всю пещеру. Увидев это, Тан Тао мысленно застонал: ну вот, пропал. Наверняка это очередная съёмочная площадка какого-то фильма! Он только что испортил им дубль, неужели угораздило снова вляпаться и всё здесь разнести? От этих мыслей Тан Тао вдруг охватила тревога: а вдруг они подадут на него в суд? А потом заставят возмещать убытки? Вот тут-то настанет настоящий конец света. Даже если продать все внутренние органы разом, не расплатишься за горючее для того истребителя F-22 и Су-37, не говоря уже о сегодняшнем.

Раз уж он завалился прямо на чужие съёмки, бежать, пожалуй, уже поздно. Что же делать? Остаётся только виновато улыбаться и заискивать. В конце концов, он нищий студент, с которого и взять-то нечего, кроме последних трусов, неужто они его сожрут?

Приняв решение, Тан Тао поднялся на ноги и, озираясь в поисках кинокамеры, приветливо бросил по-английски:

— Халоу! Хау ду ю ду?

Никто ему не ответил, но из какого-то угла неподалёку раздалось низкое утробное рычание. Тан Тао испуганно замер, а когда, соблюдая осторожность, приблизился и заглянул туда, то увидел гигантского волка размером с льва, который припал к какой-то добыче и злобно скалил полную стальных зубов пасть, уставившись прямо на него.

Волосы на голове Тан Тао встали дыбом в одно мгновение — это же был ужасный волк! Эту тварь он проходил на лекциях: млекопитающее, обитавшее на Земле ещё в эпоху плейстоцена. Внешне похоже на волка, но размером с взрослого самца льва, с мощным телом и невероятной силой сжима челюстей; разве что черепная коробка чуть меньше, чем у современных волков.

Тан Тао попытался взять себя в руки. Это съёмки. Обязательно съёмки! Иначе откуда здесь взялся существу, вымершему десять тысяч лет назад? Но надо же, какой качественный

реквизит, даже слюна между зубами пузырится! Что за фильм они вообще снимают? Тут тебе и боевики, и древняя фауна — судя по всему, бюджет отгрохали немаленький. Правда, этот искусственный ужасный волк выглядит как-то странно, совсем не так, как их учили на занятиях: почему его шкура покрыта полосами? У плейстоценовых псовых вроде бы никаких полос быть не должно.

Заметив это, Тан Тао тут же сообразил: похоже, реквизитор тут полный дилетант. Если он укажет на ошибки и поможет всё грамотно обустроить, глядишь, не только простят ущерб, но ещё и заплатят сверху! Может, этот фильм снимает сам Спилберг? Его режиссёрский стиль славится суровой педантичностью, и если это действительно он, то удача наконец-то улыбнулась ему. Но куда же подевались все съёмщики? Время обеденного перерыва что ли настало?

Сначала надо крикнуть. Наверняка тут должен быть кто-то, кто сторожит аппаратуру. Тан Тао достал фотоаппарат и сначала щёлкнул ужасного волка, а затем, двигаясь прямо на зверя, громко произвел:

— Эй, есть тут кто? Этот реквизит ужасного волка немного того... неправдоподобный! На шкуре не должно быть полос, да и лоб явно завышен. Вы же превратили ужасного волка в гигантскую гиену!

Говоря это, Тан Тао одновременно указал пальцем на голову бутафорского зверя. Но в тот же миг этот фальшивый волк издал оглушительный рев, разинул страшную пасть и со скоростью молнии цапнул протянутую руку Тан Тао.

Тан Тао торопливо отдернул руку и с ужасом обнаружил, что на ней стало подозрительно прохладно: альпинистская кожаная перчатка исчезла в пасти зверя. Бутафория не просто сорвала перчатку — на глазах у остолбеневшего Тан Тао зверь утробно зарычал и в пару глотков проглотил толстую перчатку. Тут Тан Тао онемел окончательно: чудище перед ним было самым настоящим.

Раздумывать было некогда, потому что ужасный волк собрался подняться на лапы. У Тан Тао волосы зашевелились на макушке, он судорожно закрутил в воздухе ледорубом и с криком отступил на пару шагов. Волк, заметив его отступление, преследовать не стал — вместо этого он снова опустился на лежащую под ним тушу и принялся смачно хрустеть костями. Тан Тао обливался холодным потом. Хотя страху он натерпелся выше крыши, разум отказывался верить происходящему: эта тварь вымерла больше десяти тысяч лет назад, об этом чёрным по белому было написано в его учебниках! Неужели в этой пещере уцелела какая-то популяция?

Если это вид, доживший до наших дней прямо со времён плейстоцена, то он, Тан Тао, совершил величайшее научное открытие! При этой мысленно промелькнувшей догадке Тан Тао живо выхватил камеру и принялся вовсю щелкать ужасного волка со всех ракурсов. Получить эксклюзивные фотографии живого ископаемого, продать их в журнал, написать научную статью — разве это не слава и богатство в одном флаконе? Просто невероятная удача! Правда, странное дело: судя по окаменелостям, ужасные волки были типичными падальщиками. Чем же он питался в такой пещере целых десять тысяч лет? Неужели здесь водятся и другие древние животные? Стоило этой мысли промелькнуть в голове, как глаза Тан Тао загорелись

маниакальным блеском, а на губах заиграла ухмылка: если удастся запечатлеть других доисторических тварей, он сможет до конца жизни питаться одними куриными carcасами с тушёной картошкой!

Ужасный волк, казалось, вовсе не замечал манипуляций Тан Тао, сосредоточенно терзая свою добычу. Но не успел Тан Тао войти во вкус, как зверь с яростным ревом вдруг подскочил на месте и уставился в темноту вглубь пещеры. Только когда волк вскочил, Тан Тао смог разглядеть его получше: всё тело зверя было сплошь покрыто ранами, а хуже всего приходилось его левой передней лапе — ниже колена она была буквально разорвана в клочья.

Плохо дело. Кажется, кто-то приближается, да так, что этот ужасный волк чувствует смертельную угрозу. Почувствовав неладное, Тан Тао на четвереньках бросился к выступающему куску каменной стены и принялся карабкаться наверх.

Странное карканье и рычание разорвали тишину, и из темноты пещеры одна за другой стали выходить шесть львиноподобных тварей, чуть мельче ужасного волка. Разинув пасть, волк отчаянно и надрывно орал на них, постепенно пятясь к стене пещеры. Хищники двигались слаженно, словно по молчаливому сговору, полукругом отрезая волку пути к отступлению и загоняя в угол. Вдруг вожак — самый крупный из этой шестёрки — издал страшный рёв и первым бросился на зажатого в углу волка.

Схватка продлилась всего мгновение. Ужасный волк уже с головы до ног был залит кровью, спиной прижавшись к холодному камню и отчаянно отбиваясь, в то время как шестеро львиноподобных хищников непрерывно атаковали его со всех сторон.

Живого места на волке почти не осталось. Хотя он превосходил нападавших размером, его гибель была лишь вопросом времени. Шестёрка монстров не спешила рвать жертву в клочья: пока одни отвлекали внимание волка, другие внезапно совершали молниеносный выпад, вцеплялись зубами и тут же отпрыгивали назад. Ужасный волк уже с трудом держался на ногах, издавая бессильное рычание; его лапы крупно дрожали, а из пасти фонтаном хлестала кровь. В этот момент одна из тварей снова кинулась с левой стороны и впилась в него мертвой хваткой. Похоже, волк заранее разгадал её маневр: в тот самый миг, когда она вцепилась в него, он тоже изо всех сил сомкнул челюсти на шее врага.

Атакованный хищник взревел и забился в бешеных судорогах, пытаясь вырваться из стальной хватки волчьих зубов. Ужасный волк изо всех сил стискивал челюсти, совершенно не обращая внимания на удары остальных пяти зверей; он лишь придавил противника своей тяжёлой тушей и, безумно мотая головой, старался разодрать горло врага.

Атаки остальных стали ещё свирепее. Самый крупный из зверей внезапно подбежал сзади и вцепился волку прямо под хвост, после чего Тан Тао с ужасом увидел, как из раны наружу вытянулся кусок кровавых кишок. Широкая пасть с загнутыми клыками вытянула внутренности и сомкнулась вновь — живот волка был распорот, и на землю выпал целый ком внутренностей. Этот удар стал смертельным. Зверь, которого волк держал за горло, наконец вырвался на свободу и, не обращая внимания на собственные раны, тут же набросился на выпавшие кишки, жадно заглатывая их.

От этой кровавой сцены Тан Тао едва не вывернуло наизнанку. Несмотря на тошноту, он всё же смог безошибочно опознать этих шести зверей — это были тигры Яна, ещё один вид хищников из эпохи плейстоцена. В книгах писали, что они занимали промежуточное звено между львами и тиграми: внешне напоминали одновременно и тех и других, жили прайдами, а их нижняя челюсть имела характерную изогнутую форму. Они тоже вымерли десять тысяч лет назад. Тан Тао охватило жгучее возбуждение. Вокруг тигров Яна витало слишком много загадок: в учебниках утверждалось, что они находились на стадии перехода от льва к тигру, но в ту же эпоху уже существовали виды, абсолютно идентичные современным львам и тиграм. Как тогда объяснить этот переходный этап? Если удастся распутать эту загадку, он запросто сможет преподавать в университете!

Украдкой продолжая фотосъемку, Тан Тао лихорадочно размышлял: гипотеза о том, что тигры Яна жили прайдами, теперь подтвердилась окончательно. Их социальная структура напоминала львиную — во главе стоял самец, но что любопытно, самец лично участвовал в коллективной охоте (оставалось неясным, было ли это нормой или исключением). Кроме того, у самцов тигров Яна на шее отсутствовала грива, так что теория об их промежуточном положении имела под собой реальные основания. Пока он бормотал это про себя, в объективе камеры вдруг мелькнуло нечто пугающее: самый крупный самец-вожак тигров Яна поднялся с места и уставился прямо на то место, где прятался Тан Тао.

Душа у Тан Тао ушла в пятки. Чёрт побери, он понятия не имел, на какую высоту способны прыгать эти твари! Если они прыгают на семь метров, подобно современным бенгальским тиграм, то его трёхметровое убежище-площадка послужит для этой стайки не более чем лёгкой закуской!

<http://bllate.org/book/22002/2287474>